

— Так ты хотел украсть мои вещи? — спросил Цзян Яо у единственного выжившего бандита — лидера группы.

«Я буду говорить! Я буду говорить! — закричал мужчина в панике и страхе, но Цзян Яо лишь легонько шлепнула его. Это заставило мужчину упасть, когда кровь и осколки зубов хлынули из его рта.

Из этого Ло Сяо сразу почувствовал, что Цзян Яо был немного сильнее Лин Мо. Когда Лин Мо ударил его, хотя он был ранен, он не потерял зубов и лишь слегка истек кровью, хотя его также отбросило к стене комнаты. карета.

— Я не хочу слышать, что ты хочешь сказать, — сказала Цзян Яо сладким голосом, нежным, как весенний ветерок, но в то же время это заставило и Ло Сяо, и лидера бандитов неудержимо вздрогнуть.

Цзян Яо сделала шаг и оказалась рядом с выжившим. Он нагнулся, схватил главаря бандитов за шею и поднял его в воздух.

Он хватал ртом воздух, когда его глаза вылезли наружу. Его лицо медленно побагровело, и Ло Сяо, стоявший недалеко от них, отвел взгляд. Ему было неудобно наблюдать за этим проявлением жестокости.

Поскольку он обернулся, он внезапно увидел луч света, летящий к ним со скоростью, даже превышающей скорость, с которой бандиты двигались раньше. В тот момент, когда он увидел это, это было также моментом, когда оно появилось перед ним.

Увидев луч, Ло Сяо сразу понял, кто это. Он вскрикнул и лег на землю, когда перед ним появился Линг Мо. Но прежде чем Линг Мо успел среагировать, к нему с такой силой и скоростью было брошено тело, что он был вынужден увернуться вправо.

— Не видел, как ты вернулся, — угрожающе низким голосом сказал Цзян Яо, внезапно встав прямо позади Ло Сяо.

Тело главаря бандитов дергалось на некотором расстоянии, но после нескольких судорог замерло.

Лицо Лин Мо было надменным, когда он посмотрел на Цзян Яо, его глаза были полны негодования.

«Зачем приветствовать меня трупом? У меня не было плохих намерений. Я просто хотел предупредить вас о группе бандитов, которые бродили в этих краях, — сказал он, но, хотя и объяснял, его голос был слабым, и даже он знал, как фальшиво он звучал.

«Я вижу, что вы уже встретили их и что они встретили здесь свой конец. Это, конечно, прискорбно, но ничего не поделаешь. Я просто рад, что и ты, и твой маленький... друг живы и здоровы, — продолжил он.

Услышав это, Цзян Яо фыркнул, но ничего не сказал, он просто положил холодную руку на плечо Ло Сяо, прижав его к собственному телу, чтобы дать ему чувство безопасности.

Хотя Лин Мо улыбался снаружи, он не мог полностью скрыть обиду в глазах.

Он надеялся, что бандиты каким-то образом смогут одолеть Цзян Яо, но, увидев сцену перед собой, он понял, что сильно недооценил Цзян Яо.

Когда он увидел, что у них нет шансов, он хотел рискнуть всем, вмешавшись сам, но кто бы мог подумать, что Цзян Яо сосредоточил свое внимание на Ло Сяо и даже выбросил труп, чтобы защитить его.

Чем больше Цзян Яо хотел защитить Ло Сяо, тем больше Лин Мо хотел его убить.

Линг Мо вырос в Империи Тяньсун. Он снова и снова слышал рассказы об этом Седьмом Принце Демонов.

Седьмой Принц Демонов был гением номер один всех времен! Он родился тысячу лет назад, и все эти годы он всегда претендовал на звание гения номер один. Позже он стал известен как второй по силе человек на всем континенте.

Он был известен своей невероятной жестокостью. Он убьет любого, кто будет противиться ему, и его не заботят ничто и никто, кроме тех, кто приносит ему пользу.

Если бы это было ему выгодно, он бы даже свою семью бросил. По крайней мере, так гласили слухи. На самом деле, ходили слухи, что смерть Пятого Принца Демонов как-то связана с ним.

Ходили слухи, что Цзян Яо был холоден и бессердечен. Что он никогда и никому не позволит приблизиться к себе и будет оскорблять тех, кто ему дорог.

Он был завален бесчисленным количеством красивых женщин и мужчин, готовых броситься на него, потому что его сила была подавляющей, а также потому, что он был известен как самый красивый мужчина на континенте.

У Цзян Яо было все, что только можно пожелать. У него была власть и влияние. Он был известен своей безжалостностью и эгоизмом, но теперь, когда Лин Мо увидел его другую сторону, он постепенно забыл о настоящем Цзян Яо. Он забыл, что этот человек холоден как глыба льда и готов на все ради достижения своих целей.

Он даже пришел к выводу, что, поскольку он был маркизом империи Тяньсун, он был в целости и сохранности, независимо от того, сколько заговоров с убийствами он затеял против Ло Сяо.

Он никогда бы не подумал, что единственная причина, по которой он все еще жив, заключалась в том, что Ло Сяо убедил Цзян Яо, что тем, кто должен принять меры против себя, Лин Мо, должен быть он, а не старший мужчина.

Цзян Яо взглянула на Лин Мо, но ничего не сказала. Вместо этого он наклонился вперед и еще раз сбил Ло Сяо с ног.

Ло Сяо был довольно тонкокожим и легко смущался. Он покраснел, когда у него была хоть малейшая связь с Цзян Яо. Он все еще был невероятно застенчив, даже когда знал, что Цзян Яо заботится о нем только потому, что у него есть астральная душа, и что все это было просто игрой. Его лицо было таким красным, что казалось, будто с него капает кровь, когда Цзян Яо несла его, как принцессу, на руках.

«Я пойду на разведку», — сказал Линг Мо сквозь стиснутые зубы, но никто не обратил на него внимания. Глаза Линг Мо опасно заблестели, но он не вспыхнул от гнева; вместо этого он превратился в луч света, который быстро устремился вперед.

«Давайте двигаться», сказал Цзян Яо с нежной улыбкой на губах. Затем он наклонился вперед и мягко поцеловал Ло Сяо в лоб, глупо напугав молодого человека.

Линг Мо не было рядом с ними, так зачем ему целовать его? Это не имело для него никакого смысла, и его лицо выдавало его чувства. Его лицо было таким ошеломленным и удивленным, что Цзян Яо не могла не рассмеяться.

Он рефлекторно поцеловал его в лоб. Это казалось правильным, поэтому он сделал это. Увидев ошеломленное и озадаченное выражение лица, смешанное с небольшим колебанием и сомнением, он безмерно позабавился.

Ло Сяо ужасно умел скрывать свои эмоции. Все, что он думал, отображалось на его лице, поскольку у него никогда не было реального жизненного опыта.

— Зачем ты меня поцеловал? — окаменев, спросил Ло Сяо, но ответа не последовало. Цзян Яо только крепче сжал гибкое тело в своих руках и помчался вперед с комфортной для него скоростью.

Ло Сяо вздохнул. Он понял намек. Цзян Яо не собирался рассказывать ему, что происходит, но он увидел улыбку на губах старшего мужчины, заставившую его казаться веселым.

В тот день больше ничего необычного не произошло, но когда наступила ночь, они нашли небольшую гостиницу, где их ждал Линг Мо. Он не жаловался на остановки на ночь; на самом

деле, он вообще не жаловался. Это было долгожданным изменением, но оно также вызывало некоторое беспокойство.

Почему он вдруг стал таким понимающим? Вероятно, у него был еще один трюк в рукаве. К тому времени, как они добрались до гостиницы, Линг Мо уже нашел для них места в ресторане гостиницы, который находился на первом этаже, и, прежде чем они пришли, он заказал для всех несколько блюд и напитков.

Цзян Яо, как всегда, была настроена скептически, но все казалось неуместным. Ло Сяо выпил чашку чая во время еды и был единственным, кто пил чай, в то время как Цзян Яо и Лин Мо пили вино. Затем, усевшись и поев немного, Цзян Яо поняла, что не так.

«Немедленно прекрати пить!» — прорычал он, выхватывая чашку из рук Ло Сяо, прежде чем понюхать ее.

«Яд Девяти Инь!» Глаза Цзян Яо стали ледяными, а его рука рванулась вперед, схватившись за шею Лин Мо.

— Дай мне противоядие прямо сейчас, или я убью тебя, — сказал он голосом таким ровным и холодным, что даже ад застыл.

— Не буду, — сказал Линг Мо с легкой ухмылкой на лице, которая становилась все темнее и темнее, пока он хватал ртом воздух. Хотя он был в опасной ситуации, он, казалось, наслаждался собой.

«Ребенок уже должен был проглотить немного Яда Девяти Инь. Он сделан из девяти трав атрибута инь и убьет любого человека, в котором много энергии ян».

— Ты не хуже меня знаешь, что от этого яда нет противоядия. Кто отравит твоего дорогого? Такие безжалостные, — усмехнулся Лин Мо, но Луо Сяо просто посмотрел на них обоих. Он был отравлен? Но... Он чувствовал себя совершенно нормально.

«После употребления Яда Девяти Инь его тело медленно замерзнет — вскоре он превратится в ледяную скульптуру. Это должно начаться сейчас, поэтому, даже если вы убьете меня, я смогу насладиться его отчаянным, жалким лицом, — сказал Лин Мо.

— Но я чувствую себя хорошо? Слабым голосом сказал Ло Сяо, продолжая осматривать свое тело.

«Как ты можешь быть в порядке. Ты выпил знаменитый яд Девяти Инь!» Цзян Яо сказал растерянно, но когда он посмотрел на Ло Сяо, то увидел, что молодой человек действительно не дрожит от холода и совсем не выглядит встревоженным.

Вместо этого он выглядел озадаченным, продолжая наблюдать за своими руками и остальным телом.

Цзян Яо был так удивлен, что отпустил Лин Мо, но в то время как Цзян Яо был удивлен, Лин Мо был расстроен. Это был его собственный яд Девяти Инь, и он хранил его долгое время, не желая использовать его из-за его ценности.

Теперь этот легендарный яд, на который он выменял ранговое сокровище, оказался совершенно бесполезным. Его обманули? Ни за что, даже Цзян Яо узнала запах печально известного яда.

Это означало, что Ло Сяо каким-то образом был невосприимчив к этому яду. Как он мог быть устойчивым к токсину, от которого замерзли бы все люди? Это не имело смысла.

Цзян Яо тоже ломал голову, пытаясь разгадать тайну. Он знал, что Ло Сяо убил труп марионетки силой культиватора Небесного Ранга, но, похоже, это был не единственный его секрет.

Этой маленькой Астральной Душе, казалось, очень повезло. Цзян Яо и Лин Мо провели следующий час, внимательно изучая все, что касается Ло Сяо. Лин Мо не разрешалось прикасаться к нему, но руки Цзян Яо не могли не измерить его пульс и направить Ци в тело молодого человека, чтобы убедиться, что нет никаких признаков Яда Девяти Инь.

Яд полностью исчез, казалось, будто его извлекли.

Цзян Яо не нашел ничего тревожного и только по прошествии часа почувствовал облегчение. Линг Мо, с другой стороны, скрежетал зубами так сильно, что казалось, он их ломает. Не слишком ли повезло Ло Сяо?

«Значит, ты сказал, что тебе понравится смотреть, как мой Сяосяо превращается в ледяную скульптуру?» Сказал Цзян Яо, когда он, наконец, вернулся к разговору, который у него был с Лин Мо ранее, и, услышав голос, который звучал заманчиво и соблазнительно, Лин Мо почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Он был высокопоставленным культиватором души и мог чувствовать гнев, который Цзян Яо скрывала под своей спокойной внешностью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623725>